

Стихотворный цикл «Капитаны» состоит из четырёх стихотворений. Внимательно прочитай их все. Письменно ответь на вопросы. Пиши как можно подробнее полными развёрнутыми предложениями.

1. Какие образы капитанов мы встречаем в этом цикле стихотворений Гумилёва?
2. Опиши как можно подробнее каждый образ.
3. Подтверди свои наблюдения цитатами из стихотворений.
4. Сравни второе и третье стихотворения цикла. Подробно напиши, чем они по форме отличаются друг от друга?
5. Как ты думаешь, с чем может быть связано это отличие?

Николай Гумилёв

Капитаны

I

На полярных морях и на южных,  
По изгибам зелёных зыбей,  
Меж базальтовых скал и жемчужных  
Шелестят паруса кораблей.

Быстрокрылых ведут капитаны --  
Открыватели новых земель,  
Для кого не страшны ураганы,  
Кто изведаль мальстремы и мель,

Чья не пылью затерянных хартий —  
Солью моря пропитана грудь,  
Кто иглой на разорванной карте  
Отмечает свой дерзостный путь.

И, взойдя на трепещущий мостик,  
Вспоминает покинутый порт,  
Отряхая ударами трости  
Ключья пены с высоких ботфорт,

Или, бунт на борту обнаружив,  
Из-за пояса рвёт пистолет,  
Так что сыплется золото с кружев,  
С розоватых брабантских манжет.

Пусть безумствует море и хлещет,  
Гребни волн поднялись в небеса --  
Ни один пред грозой не трепещет,  
Ни один не свернёт паруса.

Разве трусам даны эти руки,  
Этот острый, уверенный взгляд,  
Что умеет на вражьи фелуки  
Неожиданно бросить фрегат,

Меткой пулей, острой железной  
Настигать исполинских китов  
И приметить в ночи многозвездной  
Охранительный свет маяков?

II

Вы все, паладины Зелёного Храма,  
Над пасмурным морем следившие румб,  
Гонзальво и Кук, Лаперуз и де Гама,  
Мечтатель и царь, генуэзец Колумб!

Ганнон Карфагенянин, князь Сенегамбий,  
Синдбад-Мореход и могучий Улисс,  
О ваших победах гремят в дифирамбе  
Седые валы, набегая на мыс!

А вы, королевские псы, флибустьеры,  
Хранившие золото в тёмном порту,  
Скитальцы-арабы, искатели веры  
И первые люди на первом плоту!

И все, кто дерзает, кто хочет, кто ищет,  
Кому опостытели страны отцов,  
Кто дерзко хохочет, насмешливо свищет,  
Внимая заветам седых мудрецов!

Как странно, как сладко входить в ваши  
грёзы,  
Заветные ваши шептать имена,  
И вдруг догадаться, какие наркозы  
Когда-то рождала для вас глубина!

И кажется, в мире, как прежде, есть  
страны,  
Куда не ступала людская нога,  
Где в солнечных рощах живут великаны  
И светят в прозрачной воде жемчуга.

С деревьев стекают душистые смолы,  
Узорные листья лепечут: «Скорей,  
Здесь реют червонного золота пчёлы,  
Здесь розы краснее, чем пурпур царей!»

И карлики с птицами спорят за гнёзда,  
И нежен у девушек профиль лица...  
Как будто не все пересчитаны звёзды,  
Как будто наш мир не открыт до конца!

## III

Только глянет сквозь утёсы  
Королевский старый форт,  
Как весёлые матросы  
Поспешат в знакомый порт.

Там, хватив в таверне сидру,  
Речь ведёт болтливый дед,  
Что сразить морскую гидру  
Может чёрный арбалет.

Темнокожие мулатки  
И гадают, и поют,  
И несётся запах сладкий  
От готовящихся блюд.

А в заплёванных тавернах  
От заката до утра  
Мечут ряд колод неверных  
Завитые шулера.

Хорошо по докам порта  
И слоняться, и лежать,  
И с солдатами из форта  
Ночью драки затевать.

Иль у знатных иностранок  
Дерзко выклянчить два су,  
Продавать им обезьянок  
С медным обручем в носу.

А потом бледнеть от злости  
Амулет зажать в полу,  
Всё проигрывая в кости  
На затоптанном полу.

Но смолкает зов дурмана,  
Пьяных слов бессвязный лёт,  
Только рупор капитана  
Их к отплытью призовет.

## IV

Но в мире есть иные области,  
Луной мучительной томимы.  
Для высшей силы, высшей доблести  
Они навек недостижимы.

Там волны с блесками и всплесками  
Непрекращаемого танца,  
И там летит скачками резкими  
Корабль Летучего Голландца.

Ни риф, ни мель ему не встретятся,  
Но, знак печали и несчастий,  
Огни святого Эльма светятся,  
Усеяв борт его и снасти.

Сам капитан, скользя над бездною,  
За шляпу держится рукою,  
Окровавленной, но железною,  
В штурвал вцепляется — другою.

Как смерть, бледны его товарищи,  
У всех одна и та же дума.  
Так смотрят трупы на пожарище,  
Невыразимо и угрюмо.

И если в час прозрачный, утренний  
Пловцы в морях его встречали,  
Их вечно мучил голос внутренний  
Слепым предвестием печали.

Ватаге буйной и воинственной  
Так много сложено историй,  
Но всех страшней и всех таинственней  
Для смелых пенителей моря —

О том, что где-то есть окраина —  
Туда, за тропик Козерога! —  
Где капитана с ликом Каина  
Легла ужасная дорога.

1909 г.



